

Светлана Мосова

«Непрощенный»

Один человек не простил другого человека.

Точнее, как: решил, что простит, но не сразу. Так и сказал:

— Вот он придет, а я так просто его не прощу!

Почему-то он был уверен, что тот придет. Придет, а он не простит.

Нет, простит, но не сразу, не просто так — сначала суд, приговор, прошение о помиловании, а там уж посмотрим-де.

Но друг не пришел.

(Бывает так, что человек приходит неожиданно. А бывает и так, что неожиданно не приходит.)

Так и случилось: шли дни, месяцы и даже, страшно сказать, годы, а этот непрощенный все не шел (годы шли — а он не шел, может, и шел, но не к нему).

То есть упорствовал! усугублял! — и друг выходил из себя: о чем это он думает, интересно?! Так я и вовсе могу его не простить!

И вины друга копились, крепчали, настаивались...

И накопилось так много, причем всего накопилось — подтянулись и старые обиды, освежившись в памяти, — он расставлял их по местам, сдувал пыль, готовил к боевым действиям — надо было все сказать! припомнить! бросить в лицо — и это, и то, и другое!..

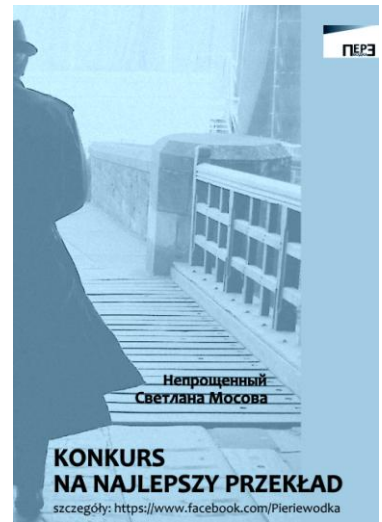
Но друг не приходил. Причем даже во сне. (Хотя во сне-то мог бы и прийти, корона бы не упала!)

И он измучился.

В конце концов, наступил такой день, когда хотелось уже одного: чтобы тот пришел, чтобы его уже простить. Причем сразу простить, с порога. Не говоря ни слова — просто взять и обнять, не теряя времени: сколько уже потеряно, и столько надо рассказать, спросить!..

Но почему он не шел?.. На что намекал? Что он этим хотел сказать — своим неприходом? Быть может... что это он виноват и сам должен просить у него прощения?!

И он закипал, начиная рассказывать историю с конца, с начала, не утаивая подробностей (это была среда, нет, простите, вторник, нет, вру, среда!)..

Была даже сделана ставка на случайную встречу. А почему бы нет, почему два старых товарища не могут случайно встретиться, живя в одном городе и вращаясь в одних и тех же кругах? Запросто.

А вот живя в одном городе и вращаясь в одних кругах, они ни разу не встретились.

Не встретились, надо думать, случайно, а как еще.

Но в этой случайности их невестри было что-то не так. Она не случайна была — эта случайность. Тем более что знакомые говорили: как? вы не видели вчера на выставке Н.?! Но он же был там!..

Как был?!

«Он не хочет меня видеть и быть мною видимым, — понял он. — Настолько не хочет, что стал неосязаем для моих органов чувств».

Но что я сделал ему? Что?!.

«А может, и в самом деле это я виноват?..» — ослабев, подумал однажды он.

Страшная мысль подточила его, но тут же включились защитные силы организма: его вина была первой, а моя — второй!.. Его первой, значит его главней!..

И снова начиналось это, из серии «как было дело», — значит, был вторник, нет, среда, вру, вторник... .

Какая среда, какой вторник, жизнь пролетела, все среды и вторники, сбившись в стаю, унеслись в небо, прокричав журавлиным криком!..

Надежда оставалась на похороны.

Что-что, а на похороны он должен прийти.

Но друг не пришел.

И он опять ему не простил.

И стал поджидать его уже Там, где были их среды и вторники, где были их весны и дружбы. — Туда-то он точно придет, обязательно придет, все приходят...

Он будет ждать.

<https://magazines.gorky.media/zin/2016/3/neproshhennyj-chelovek-na-stene-gorbusha.html>